

Волгирева Галина Павловна

**ИННОВАЦИИ РОССИЙСКОЙ
ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ
РЕФОРМЫ 1906 – 1917 ГГ.:
ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО,
СТАЖИРОВКИ КРЕСТЬЯН,
СЕЛЬСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО**

МОНОГРАФИЯ

УДК 93/94(093)

ББК 63.3

В 67

Рецензенты:

О.А. Пасько, доктор сельскохозяйственных наук,
профессор кафедры Общей геологии и землеустройства
Национального исследовательского
Томского политехнического университета

Волгирева Г.П.

В 67 Инновации российской землеустроительной реформы 1906 – 1917 гг.:
законотворчество, стажировки крестьян, сельское строительство:
монография / Г.П. Волгирева. – Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2014 – 310 с.:
табл.
ISBN 978-966-2769-44-9

В монографии впервые собран и изучен большой материал, в том числе и архивный, о российских землеустроительных законах начала XX века, о повышении сельскохозяйственного образования российской крестьянской молодежи за границей, о правительственной программе строительства индивидуальных усадеб с жилыми и хозяйственными постройками из огнеупорных материалов для крестьян. Автор показывает инновационные подходы государственного управления в решении проблем подъема сельскохозяйственного производства с целью принципиальной оценки уровня и эффективности российского землеустройства в 1906 – 1917 гг. Немало важнейших особенностей увидел автор в истории деятельности государственных чинов центральных и местных землеустроительных учреждений. По сути, в работе дана новая концепция социально-экономической истории России в 1906–1917 гг.

Книга рассчитана как на специалистов-гуманитариев, так и на широкий круг читателей.

Материалы Монографии были также рассмотрены на международном научном конгрессе «Передовые научные исследования и разработки как неотъемлемая часть современной жизни» (Проект SWorld - www.sworld.com.ua) и рекомендованы для издания.

УДК 93/94(093)

ББК 63.3

© Волгирева Г.П., 2014

ISBN 978-966-2769-44-9

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО	
Глава I. Историография изучения западных землеустроительных законов	34
Глава II. Законодательные инициативы правительства	58
2.1. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности.....	58
2.2. Землеустроительные законы 1906-1910 гг.....	64
2.3. Землеустроительные законы 1911 – 1913 годов. Сборник законов и распоряжений «Землеустройство».....	85
Глава III. Оценка исторического значения землеустроительного законодательства	94
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СТАЖИРОВКИ КРЕСТЬЯН	
Глава I. Организация общества «Русское зерно»	114
1.1. Инициатива создания Общества «Русское Зерно».....	114
1.2. Устав, структура и финансирование Общества «Русское Зерно».....	118
1.3. Открытие отделений Общества «Русское Зерно».....	127
Глава II. Деятельность общества «Русское зерно»	137
2.1. Комиссия по устройству сельскохозяйственных практикантов.....	137
2.2. Издательская комиссия.....	144
Глава III. Восприятие новой культуры сельскохозяйственного производства	157
3.1. Разработка практического обучения за границей.....	157
3.2. «Откровение» русских крестьян.....	165

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. СЕЛЬСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Глава I. Деятельность ГУЗиЗ и Комитета по землеустроительным делам.....	171
Глава II. «Огнестойкое строительство» в Пермской губернии и других губерниях России	191
2.1. Начальный этап организации «огнестойкого строительства» в Пермской губернии	191
2.2. Пермские Земские учреждения и «огнестойкое строительство».....	199
2.3. «Огнестойкое строительство» в других губерниях России	208
Глава III. Результаты развития «огнестойкого строительства».....	214
3.1. Комитет по Землеустроительным делам об итогах «огнестойкого строительства».....	214
3.2. Результаты «огнестойкого строительства» в Пермской губернии...	217
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	232
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА.....	238
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	244

ВВЕДЕНИЕ

Землеустройство – это совокупность мер по рациональной организации сельского хозяйства. В различных странах Западной Европы этот процесс проходил в разные исторические периоды, начиная с XIII века в Англии, набирая силу в XVI веке в небольших княжествах Баварии и Германии, заканчивая XVIII – XIX веками в Дании и странах Скандинавии. В середине XIX века землеустройство активно распространяется в США и Канаде. В России вопросы землеустройства начинают активно разрабатываться в начале XX века в период столыпинской аграрной реформы.

На сегодняшний день проблемы землеустройства являются чрезвычайно актуальными, поскольку последняя административная земельная реформа в России в 2004 году окончательно провалилась. При этом, как отмечают исследователи, «к просчетам периода переходной экономики в России (конец XX века) следует отнести неправильный выбор стратегии земельной реформы и ликвидацию, впервые в истории страны, государственной структуры управления земельными ресурсами. Свидетельством неподготовленности новой парадигмы развития и неуправляемости земельно-ресурсным потенциалом страны явилось бесконтрольное использование земельных ресурсов, истощение почвенного покрова, уничтожение зеленых насаждений в городах, поселках и пригородных зонах, рост землеемкости, ухудшение экологической среды, забрасывание продуктивных земель, низкая урожайность и другие отрицательные последствия непродуманной хозяйственной деятельности»¹.

Вместе с тем, сегодняшние экономисты аграрники вновь обращаются к опыту США, а не к собственному российскому опыту землеустройства в начале XX века. «В настоящее время, с учетом опыта США, развитие АПК в России должно идти по пути включения в производственную сферу всей площади сельскохозяйственных земель, их полного производственного оборота. Для этого нужны организации-интеграторы. Раньше в России эти функции выполняло государство. Теперь, наряду с государством, по опыту США, это должны делать многочисленные организации, которые располагают необходимыми средствами; естественные монополии, кредитные и банковские структуры, перерабатывающие предприятия и другие. В единую систему АПК через производственную кооперацию органически могут вписываться фермерские (семейные) хозяйства и личные подсобные хозяйства»².

¹Лойко П.Ф. Земельная политика России в условиях современного мирового продовольственного кризиса // *Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.* №8. – М., 2008. – С.25.

²Лойко П.Ф. Указ. Соч. – С.31.

Далее, автор замечает: «В начале XXI столетия мы столкнулись с ситуацией, в корне отличной от всех тех, которые были характерны для предыдущего периода развития цивилизации. Сегодня проблемы земли, воды, лесов, роста населения, городов, климата требуют инициатив качественно иного порядка и сроков их реализации. Наш злейший враг — это во многих отношениях инерция и длительный срок принятия решения. Уже очевидно, что нам необходима общемировая программа стабилизации населения, сохранения плодородных земель, повышения эффективности водопользования, восстановления лесных ресурсов, реструктуризации энергетики. Другого пути не существует. Наши знания о Земле быстро расширяются, однако, мы еще не достаточно хорошо знаем ее, чтобы сказать с какой-то степенью определенности, насколько важные изменения ее системы как целого, она может выдержать или насколько велик ее потенциал для поддержания дальнейшего развития человечества и каким образом должно формироваться землепользование будущего. Три составляющие человеческой деятельности оказывают наиболее сильное влияние на землепользование и окружающую среду - это сельское хозяйство, энергетика, промышленное производство. К просчетам периода переходной экономики в России (конец XX века) следует отнести неправильный выбор стратегии земельной реформы и ликвидацию, впервые в истории страны, государственной структуры управления земельными ресурсами. Свидетельством неподготовленности новой парадигмы развития и неуправляемости земельно-ресурсным потенциалом страны явилось бесконтрольное использование земельных ресурсов, истощение почвенного покрова, уничтожение зеленых насаждений в городах, поселках и пригородных зонах, рост землеемкости, ухудшение экологической среды, забрасывание продуктивных земель, низкая урожайность и другие отрицательные последствия непродуманной хозяйственной деятельности. Итогом этого являются: рост социального неравенства граждан страны; снижение продолжительности их жизни; безработица; утрата надежды на будущее; превращение страны в сырьевой придаток развитых стран. В результате административной реформы (2004) было утрачено единое государственное управление земельными ресурсами страны. Полномочия и ответственность, участвовавших в управлении землепользованием 6 ведомств, фрагментарны, что не позволяло решать важнейшие комплексные проблемы рационального использования и охраны земель страны. И, наоборот, в развитых странах мира государственное регулирование землепользованием усиливалось. Что касается России, то сплав некомпетентности и коррумпированности в управлении

землепользованием сегодня является главной опасностью для страны. Особенно это характерно для организации управления сельскохозяйственным землепользованием. Сформировать в России эффективного земельного собственника и передать ему бразды хозяйственного управления пока еще не удалось. Громадная государственная земельная собственность в значительной степени не используется. Попытка внедрения рыночных земельных отношений, при отсутствии реальных субъектов этого рынка, закончилась провалом. Исходя из современных технологий, для обеспечения одного человека продовольствием требуется 0,20-0,30 гектара продуктивных земель. Кроме того, пространственная составляющая одного человека (жилище, дороги, места отдыха) оценивается и 0,07—0,09 га. В настоящее время производство продовольствия ограничивают: отсутствие резервов продуктивных земель; прогрессирующая деградация почв; увеличивающиеся отводы продуктивных земель для несельскохозяйственных нужд; растущая стоимость энергии и удобрений; дефицит пресной воды. Сельское хозяйство становится все более и более энергоемким, за счет применения удобрений, орошения и механизации. Поэтому Россия в XXI веке должна быть ориентирована на внутреннюю землеустроительную политику, развитие сельского хозяйства, развитие знаний и технологий в землеустройстве»³.

Как видим, *личное начало хозяйствования*, отражающее *традиционную русскую ментальность*, вновь *недооценивается*. Семейные хозяйства, которые отстаивали землеустроители аграрной реформы начала XX века, а именно, А.А. Кофод, А.А. Риттих, П.А. Столыпин, А.В. Кривошеин, А.А. Столыпин, в советское время П.Н. Першин, А.В. Чайнов и др., «через производственную кооперацию органически могут [лишь] вписываться» наряду с «личными подсобными хозяйствами». Таким образом, Россия вновь «не выучив уроки собственной истории» идет на ошибки.

Историография изучения столыпинской аграрной реформы достаточно обширна. Но, в плане изучения землеустройства, а тем более изучения правовых механизмов, количество научных исторических трудов не велико. Поэтому в отдельной первой главе части первой данной работы при рассмотрении историографии западного землеустройства и столыпинской реформы особое внимание будет уделяться тем исследованиям, где наиболее подробно освещаются землеустроительные законы. Таким образом, основной проблемой первой части работы является воссоздание подходов, структуры

---

³Лойко П.Ф. Земельная политика России в условиях современного мирового продовольственного кризиса.// Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. № 8. – М., 2008. – С.18.

правовой базы русского землеустройства начала XX века.

Общий историографический раздел по проблемам землеустройства начинают работы, имеющие практическое значение для развития сельского хозяйства и полеводства. В 1834 г. в России вышел труд немецкого автора Иоанна Шверца «Практическое руководство к земледелию»⁴. Автор уделяет особое внимание проблемам расселения и землеустройства хозяйств своего немецкого округа Кемптена. Иоанн Шверц, являясь директором Королевско-Виртембергского опытного и учебного заведения для земледелия и лесоводства, обстоятельно погружает читателя в проблемы полеводства, зависимости сельскохозяйственных растений от почв, климата, работников, отдаленности полей и чрезполосицы. «Отдаленность и положение полей имеют такое же влияние на возделывание, как и свойство почвы. Но в этом возделывании ни одна часть не должна улучшаться за счет другой...Поелику мы должны уступать обстоятельствам, коих не можем преодолеть. И поелику, в настоящем случае, они управляют назначением севооборота, то отсюда проистекает прочность хода и более сбережение, нежели увеличение работ. Страсть все уравнивать и сосредотачивать произвела на свете более зла, чем пользы. Гармония не состоит в уподоблении вещей, но вследствие их союза и согласия. Отливать все в одну форму – значит работать машинально, но для соглашения вещей между собою потребен ум»⁵. Именно эти немецкие хозяйства, расположенные на юго-западе Германии, будет обследовать в конце XIX в. другой практик землеустройства – Карл Кофод, датчанин по происхождению, в России известный как Андрей Андреевич Кофод.

А.А. Кофод является автором многочисленных работ по зарубежному и русскому землеустройству⁶. Для нашего исследования особенно второй части наиболее ценна его небольшая работа, посвященная специально программе деятельности Общества «Русское Зерно». Но вышла она в свет значительно позднее, чем была востребована Обществом. Работа вышла в 1912 году, хотя в действительности она предварила всю деятельность Общества «Русское Зерно»⁷. Кофод пишет: «Ранее, чем взяться за введение столь важного новшества в области народного воспитания (каковой считаю организацию

⁴Шверц И. Практическое руководство к земледелию. – СПб., 1834.

⁵Шверц И. Указ. Соч. – С.157-158.

⁶Кофод А.А. Опыты самостоятельного перехода крестьян к хозяйству на отрубных участках наделной земли. – СПб., 1904; Он же. Черноморская губерния в сельскохозяйственном отношении. (По путевым заметкам 1897 года). – СПб., 1905; Он же. Крестьянские хутора на наделной земле. – СПб., 1905; Он же. Борьба с чрезполосицею в России и за границей. – СПб., 1906; Он же. Хуторское расселение. – СПб., 1907; Он же. К вопросу о практическом обучении крестьян сельскому хозяйству. – СПб., 1912; Он же. Русское землеустройство. – СПб., 1913.

⁷Кофод А.А. К вопросу о практическом обучении крестьян сельскому хозяйству. – СПб., 1912.

правильного обучения молодых крестьян улучшенным приемам ведения сельского хозяйства), я желал бы самым тщательным образом осветить этот вопрос во всех его подробностях и тем самым устранить по возможности те обстоятельства, могущие повлиять нежелательным образом на результаты проведения его в жизнь. Это тем более важно, что нередко одна какая-нибудь, на первый взгляд маловажная ошибка в постановке дела, которая при внимательном изучении предмета могла быть легко устранена, сводит на нет все благие последствия данной меры или даже еще хуже, приводит к результатам обратным тем, которые имелись в виду. Поэтому, чем дело важнее, тем внимательнее оно должно быть изучено и тем строже должны быть взвешены все возможные последствия всякой предпринимаемой в этой области меры. Когда же такая мера по зрелом обсуждении признана правильной, то она должна быть поставлена твердо и проведена без колебаний по заранее намеченной тщательно продуманной программе»⁸. Автор прямо говорит о цели Общества «Русское Зерно» и переходит к чрезвычайно важным моментам осуществления деятельности, вплоть до определения сметы заграничных стажировок молодых русских крестьян.

Наиболее фундаментальной работой А.А. Кофода является «Русское землеустройство», дважды переизданное в 1913 – 1914 гг. Важным разделом в работе Карла Кофода является «Установление основ землеустроительной техники». Он пишет: «Конечная цель землеустройства – придание каждой отдельной хозяйственной единице той внешней формы, которая, с одной стороны, окончательно удовлетворяла бы население, отвечая его сокровенным стремлениям, а с другой – возможно более содействовала бы увеличению производительности почвы, благоприятствуя введению сельскохозяйственных улучшений. История землеустройства учит, что, при прочих равных условиях, сельское хозяйство преуспевает тем быстрее и совершеннее, чем лучше округляются владения и чем ближе от хозяйственного центра и удобнее для их использования расположены все уголья»⁹. Автор проводит сравнительный анализ проведения землеустройства в различных странах: Германии, Дании, Швеции, США. Так, в США в XIX в., как замечает А.А. Кофод, переселенцам отводились земельные участки единоличного владения только квадратной формы. В Германии до землеустройства крестьянское сельское хозяйство стояло выше, чем в Дании и Швеции. Но после проведения землеустройства отсталое ранее крестьянское хозяйство в Скандинавии значительно опередило

⁸Кофод А.А. Указ. Соч. – С.3.

⁹Кофод А.А. Русское землеустройство. – СПб., 1914. – С.64.

северо-германское, «несмотря на защиту последнего высокими пошлинами на сельскохозяйственные продукты и тому подобными мерами». Причина этого, по Кофоду в том, что в Дании и Швеции разверстание было произведено наиболее раздельно, каждое владение было лучше округлено при почти полном расселении крестьян. В Германии же в ходе землеустройства было отведено по нескольку участков на каждый двор, и все крестьяне остались жить в деревне. Автор делает вывод, что чем радикальнее проведена землеустроительная реформа, тем более она впоследствии удовлетворяет население. «История знает немало примеров неудовлетворенности сельского населения произведенным разверстанием его земель, но не было еще случая, чтобы недовольство это было вызвано излишней радикальностью приемов землеустроителя. Напротив того, жалуются часто на обратное, как-то: на отвод слишком большого числа на каждый двор, на неудобство формы этих участков, на оставление выгона в общем владении и т.д. ... Поэтому предусмотрительно проводимая землеустроительная реформа должна доходить до той крайней степени радикальности округления и коммассации (сверстка узких полос в широкие – отруба) каждого отдельного владения, при которой не возникает столкновений между пожеланиями населения и требованиями, предъявляемыми к производительности работы землеустроительных учреждений»¹⁰. Далее автор подробно анализирует местные региональные особенности проведения землеустроительных работ. Он выделяет десять регионов: «Десятую и последнюю по порядку группу составляют северные губернии, из которых, кроме Архангельской, Вологодской и Олонецкой, причисляю также Костромскую и Ярославскую губернии полностью, из Тверской и Новгородской губерний – восточную, а из Вятской и Пермской губерний – северную половину.... Слишком там еще много неразработанных и нуждающихся в осушке земель, чтобы радикальное землеустройство могло иметь крупный успех, – картина знакомая из землеустроительной истории Швеции и Финляндии. Широкая постановка мелиоративных работ, главным образом, осушительных, могла бы, конечно, до известной степени ускорить проведение землеустроительной реформы на севере, но даже и широко поставленная мелиорация вряд ли уравнивает в этом отношении типичные северные губернии, каковы Вологодская, Олонецкая и Архангельская, хотя бы даже с центральной группой... Затем, при равных местных условиях, успех дела зависит, всецело от способности землеустроителя ясно и толково объяснить крестьянам суть и значение землеустроительной реформы и умения

---

¹⁰Кофод А.А. Указ. Соч. – С.65.

его целесообразно и справедливо проводить в жизнь»¹¹. В завершении автор анализирует стоимость землеустроительных работ, отдельно групповых и единоличных, проводит сравнительный анализ стоимости землеустройства в России, Пруссии и Австрии. Кофод делает вывод, что «та часть расходов по прусскому землеустройству, которая по своему предмету соответствует расходам казны по русскому землеустройству, в общей сложности, составляет не менее 24 руб. на десятину единолично устроенной земли, т.е. почти в 6 раз дороже стоимости соответствующих работ в России. ... В Австрии расход по землеустройству поразительно мал по сравнению с расходами, производимыми на тот же предмет в Пруссии, но все же, в среднем, он более, чем вдвое превышает соответствующий расход в России. При этом, на каждую работу по единоличному землеустройству в России приходится, в среднем, по 285 десятин (311 гектар)»¹². В последнем разделе своей работы автор останавливается на критике землеустройства: на упреках в «хуторомании», критике излишней радикальности техники, обвинениях в пренебрежении групповыми работами, уделяет особое внимание проблемам малоземелья и малоземельных крестьян, анализирует опасения скупки наделных земель, отвечает на вопрос распыления отрубков. Необходимо заметить, что еще в предисловии к первому изданию автор приводит такие свои рассуждения: «К добру или к худу ведет вносимое землеустройством в условия крестьянского хозяйства коренное изменение – вот вопрос, который не может не волновать общество. Много было говорено и писано в защиту землеустройства, еще больше – в порицание его, но та и другая стороны редко обходились при этом без переоценки положения дела и разного рода преувеличений. Во многих случаях доводы за и против, будучи построены на отдельных фактах, не допускавших обобщения, одинаково отличались недостаточной объективностью, а заключения – необоснованностью»¹³. Как видим, автор обозначил целый ряд проблем, которые предстояло решать землеустроителям во всех регионах России, учитывая специфику и особенности каждой местности. Данная работа является неоценимым вкладом в изучение российского землеустройства в 1906 – 1917 гг. Значение ее усиливается также потому, что она содержала в себе практическую и контрольную функцию для дальнейшего хода землеустройства.

В это же время в различных регионах России выходят работы других крупных специалистов и практиков по землеустройству, таких как:

¹¹Кофод А.А. Указ. Соч. – С.104-133.

¹²Кофод А.А. Указ. Соч. – С.144 – 154.

¹³Кофод А.А. Указ. Соч. – С.8.

Б.Д. Бруцкус, К.Р. Качоровский, П. Вениаминов, Н.М. Кисляков, И. Тархов, П.А. Пахомов, И.А. Кондаков, И.И. Терентьев, С.Н. Прокопович А.Е. Лосицкий, В.М. Колобов, И.Я. Наймарк, И.В. Чернышев, М.П. Красильников, Н.Т. Юрин, Н.П. Огановский, Г.И. Баскин, И.В. Мозжухин, П.Н. Першин, А.Н. Челинцев¹⁴. Авторы подчеркивают наличие целого ряда необходимых благоприятных условий для хуторского расселения. Главным из них является достаточно большая площадь земельного участка. Чем крупнее хозяйство, – как пишет П.Н. Першин, – тем выгоднее для него переселение на участок, т.к. тем актуальнее вопрос об экономии труда. Также подчеркивается наличие достаточно удобной дорожной сети, связывающей рассеянные хутора с культурными, хозяйственными центрами и рынками района. При этом все авторы подчеркивают связь хуторского расселения с интенсификацией хозяйства и новой организацией территории. Особое внимание авторы уделяли эволюции распада общины или отсутствию общинных привычек, где она к этому времени даже еще не сложилась, как это увидел П.Н. Першин в Красноуфимском уезде Пермской губернии.

Практически все авторы дореволюционных работ по изучению землеустройства являются зачинателями историографии источниковедения землеустройства. Нередко они сами участвуют в формировании массива документов по землеустройству. В первую очередь это касается землеустроительной статистики, как правительственной, ведомственной, так и земской. Они являются непосредственными участниками экспедиционных обследований районов землеустройства, ведут опросные листы, анкеты, собирают первичный материал и сами же обрабатывают его. Многие из них, выезжают на места в качестве корреспондентов различных землеустроительных

---

¹⁴Бруцкус Б.Д. Землеустройство и расселение за границей и в России. – СПб., 1909; Он же. К современному положению аграрного вопроса. – СПб., 1917; Качоровский К.Р. Русская община. – М., 1906; Вениаминов П. Крестьянская община. – М., 1908. Кисляков Н.М. Раздел общинных земель в Холмском уезде Псковской губернии. – Псков, 1907; Тархов И. Хутора Черниговской губернии. – Чернигов, 1909; Пахомов П.А. Обследование хуторских хозяйств Харьковской губернии. – Харьков, 1909; Кондаков И.А. Укрепление наделов в личную собственность в Казанской губернии. – Казань, 1911; Терентьев И.И. Обследование хуторских хозяйств в Лаишевском уезде Казанской губернии. – Казань, 1911; Прокопович С.Н. Аграрный кризис и мероприятия правительства. – М., 1912; Лосицкий А.Е. Распадение общины (Труды Вольно-Эконом. Общ.) – СПб., 1912; Колобов В.М. Личное крестьянское землевладение в Московской губернии. 1907 – 1912 гг. – М., 1912; Наймарк И.Я. Хуторское расселение на надельных землях Торопецкого уезда. 1912; Чернышев И.В. Крестьяне об общине накануне 9 ноября 1906 г. – СПб., 1912; Он же. Община после 9 ноября 1906 г. – СПб., 1917; Красильников М.П. Хутора Уфимской губернии. – Уфа, 1913; Юрин Н.Т. Хутора и отруба в Тамбовской губернии. – Тамбов, 1913; Огановский Н.П. К вопросу об изучении степени и форм распада общины. – М., 1916; Он же. Революция наоборот. (Разрушение общины) – Пг., 1917; Он же. «С небес на землю». – М., 1917; Баскин Г.И. Принципы земельного наделения в связи с отношением населения к разным формам землевладения и землепользования. – Самара, 1917; Мозжухин И.В. Землеустройство в Богородицком уезде Тульской губернии. – М., 1917; Першин П.Н. Община и хутора Красноуфимского уезда Пермской губернии. – Пг., 1918; Челинцев А.Н. Опыт изучения организации крестьянского сельского хозяйства на примере Тамбовской губернии. – Харьков, 1919.

периодических журналов и обществ, например, такого как «Русское Зерно». Таким образом, можно заключить, что дореволюционный период историографии землеустройства является именно историографией формирования массива документов и источниковедения землеустройства в целом. Труды этих авторов имеют большое значение при изучении документов по землеустройству, выработке методов и приемов их критического анализа.

Советское источниковедение землеустройства на своем первоначальном этапе в 1920-е гг. продолжало дореволюционную традицию. Особенно это прослеживается в трудах П.Н. Першина. В своей, ставшей классической, работе «Участковое землепользование в России» (М., 1922), он вводит в оборот, как и в свое время А.А. Кофод, новые не опубликованные материалы официальной отчетности ГУЗиЗ, Крестьянского Банка, местных землеустроительных комиссий различных губерний, анализирует статистические издания земско-статистических бюро. П.Н. Першин, один из первых историографов землеустройства, применяет количественные методы анализа к таким источникам, как: «Итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по Ярославской губернии» (1920 г.); «Краткие бюджетные сведения по хуторским и общинным крестьянским хозяйствам Симбирской губернии» (1916 г.); «Урожай хлебов и трав в Смоленской губернии» (1912 – 1913 гг.); Материалы ГУЗиЗ «Обследования Землеустроенных хозяйств» (1915 г.). Один из первых, он вводит в научный оборот новые советские делопроизводственные источники, такие как: циркуляры, доклады, речи, постановления Губернских Земельных Комитетов и Губернских Земских Отделов. При этом, он анализирует территориально обширный материал. Исследование охватывает Пензенскую, Вятскую, Уфимскую, Саратовскую, Вологодскую, Брянскую, Витебскую, Смоленскую, Гомельскую, Петроградскую, Новгородскую, Архангельскую и Владимирскую губернии. Несомненно, в своих научных исследованиях он опирается на профессиональные навыки, прежде всего, экономиста, на математико-статистические методы анализа. Все это делает его работу в высшей степени, научной и добросовестной, а результаты максимально объективными и достоверными.

В дальнейшем советская историография находилась под сильным идеологическим прессом. Понятие «землеустройство» практически вышло из научного обихода и развитие источниковедения землеустройства остановилось. Новый историографический этап, в основном, был связан с широким кругом общих вопросов столыпинской реформы в целом. Он обусловлен, в первую

очередь, публицистическими работами В.И. Ленина и полемикой социал-демократов по аграрным вопросам¹⁵. Также на историографию изучения землеустроительной реформы повлияло новое земельное законодательство «Декрет о земле» от 31 октября 1917 г., который исключил частную собственность на землю и утвердил общенародную государственную. Таким образом, произошла полная трансформация мысли о собственности на землю и дезориентация в пространстве, времени и понятиях: «свобода от земли есть высшее благо». Акценты рассмотрения реформы сместились на изучение аграрных отношений, аграрной политики, роли крестьянства в революционном движении, значения общины и т.д. Первые работы появились уже в 1920-е – 1930-е и 1940-е годы. Это работы А.И. Хрящевой, А.В. Шестакова, Гайстера, Н. Карпова, П.И. Лященко, П.Н. Ефремова¹⁶.

Научно-популярное исследование П.Н. Ефремова практически определило весь дальнейший подход к анализу источников землеустроительной реформы. Проблемы землеустройства рассматриваются в главе «Насильственное разрушение общины». При этом, законы о землеустройстве анализируются только в контексте непосредственного выхода крестьян из общины. Материалы землеустроительной техники и механизмов проведения реформы, как говорил А.А. Кофод, излагаются на основе делопроизводственных документов только Земского Отдела МВД за период 1908 – 1911, 1914 – 1915 гг. Документы уездных и губернских землеустроительных комиссий, а также материалы ГУЗиЗ никак не представлены, о них даже не упоминается. В этой же главе на

---

¹⁵ Ленин В.И. Столыпин и революция // Социал-демократ. 1911. № 24, 18 октября; Он же. Землевладение в Европейской России // Невская звезда. 1912. № 3, 6 мая; Он же. Сущность аграрного вопроса в России // Невская звезда. 1912. № 6, 22 мая; Он же. Переселенческий вопрос // Невская Звезда. 1912. № 11, 3 июня; Он же. Сравнение столыпинской и народнической аграрной программы // Невская звезда. 1912. № 12, 1 июля; Он же. Мобилизация крестьянских земель // Правда. 1913. № 26, 1 февраля; Он же. Некоторые итоги «землеустройства» // Правда. 1913. № 45, 23 февраля; Он же. Значение переселенческого дела // Правда. 1913. №№ 96, 99, 27 апреля и 1 мая; Он же. Помещичье землеустройство // Правда. 1913. № 115, 21 мая; Он же. Мелкое производство в земледелии // Рабочая Правда. 1913. № 5, 18 июля; Он же. Мобилизация надельных земель // Русская Правда. 1913. № 12, 26 июля; Он же. Железо в крестьянском хозяйстве // Северная Правда. 1913. № 16, 3 сентября; Он же. Новые меры «Земельной реформы» // Наш путь. 1913. № 4, 29 августа; Он же. Господа буржуа о «трудовом» земледелии // Наш Путь. 1913. № 15, 11 сентября; Он же. Землеустройство и деревенская беднота // Правда Труда. № 3, 13 сентября; Он же. Аграрный вопрос и современное положение в России // За Правду. 1913. № 36, 15 ноября; Он же. К вопросу о задачах земской статистики // Просвещение. 1914. № 1, январь; Он же. Крестьянство и наемный труд // Путь Правды. 1914. № 17, 20 февраля; Он же. «Трудовое» крестьянство и торговля землей // Путь Правды. 1914. № 26, 2 марта; Он же. Заработная плата сельских рабочих // Путь Правды. 1914. № 49, 29 марта; Он же. Крепостное хозяйство в деревне // Путь Правды. 1914. № 66, 20 апреля; Маслов П. Критика аграрных программ. – М., 1905; Мещеряков В. Аграрная программа русских социал-демократов (1883 – 1917). – Пг., 1918.

¹⁶ Хрящева А.И. Крестьянство в войне и революции. – М., 1921; Шестаков А.В. Капитализация сельского хозяйства России. – М.-Л., 1925; Он же. Борьба сельских рабочих в революции 1905 – 1907 гг. – М.-Л., 1930; Гайстер. Сельское хозяйство капиталистической России. – М., 1925; Карпов Н. Крестьянское движение в революции 1905 года в документах. – Л., 1926; Лященко П.И. Экономические предпосылки 1917 г. // Аграрная революция. Т. II. – М., 1928.; Он же. Зерновое хозяйство России в системе мирового хозяйства. – М., 1927; Ефремов П.Н. Столыпинская аграрная реформа. – М., 1941.

тех же земских материалах дана «Борьба крестьян против столыпинского землеустройства». Следующие главы посвящены деятельности Крестьянского Банка и его влиянию на расслоение деревни, а также переселенческому вопросу. Проблемы переселения автор строит большей частью на фельетонах земского чиновника А.И. Комарова, опубликованных в брошюре «Правда о переселенческом деле»¹⁷. Затем автор рассматривает отношение политических партий к столыпинской аграрной политике и в завершении говорит о ее результатах и крахе. При этом, результаты реформы П.Н. Ефремов анализирует на материалах статистики, собранной в 1913 г., не сообщая читателю, что ведомственными статистиками обследовались хутора и отруба, организованные лишь до 1911 г., т.е. до «Положения о землеустройстве» от 29 мая 1911 г. Данное обследование носило характер контрольного с целью дальнейшей гибкой корректировки хода реформы, а отнюдь не получения общих результатов реформы. Причинами краха, строго в рамках ленинской публицистики, названы крепостнический характер реформы, поскольку она проводилась крепостниками-помещиками и усиление революционной борьбы масс. В дальнейшем, в подобном ключе будут выстраиваться все историографические работы по данной проблематике.

В 1950-е – 1960-е годы выходят работы А.П. Погребинского, А.Н. Лопаткина, С.М. Дубровского, Е.Г. Василевского, А.М. Анфимова и Л.Ф. Складорова, С.П. Трапезникова¹⁸. Также публикуются региональные исследования. Например, по Уралу выходят сборники материалов «Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале»¹⁹. В целом авторы значительно расширили круг источников, многие исследования являются фундаментальными монографиями, но общие подходы в них остаются

¹⁷Комаров А.И. Правда о переселенческом деле. – Пг., 1913.

¹⁸Погребинский А.П. Сельское хозяйство и продовольственный вопрос в России в годы первой мировой войны // Исторические записки. Т.31. – М., 1950.; Лопаткин А.Н. Из истории разработки аграрной программы большевистской партии. – М., 1952; Дубровский С.М. Крестьянское движение в революции 1905 – 1907 гг. – М., 1956; Он же. Столыпинская земельная реформа. – М., 1961; Анфимов А.М. К вопросу о характере аграрного строя Европейской России в начале XX в. // Исторические записки. Т.65. – М., 1959.; Он же. Российская деревня в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). – М., 1962; Василевский Е.Г. Идеиная борьба вокруг столыпинской аграрной реформы. – М., 1960; Складоров Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. – Л., 1962; Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т.1. – М., 1967.

¹⁹Быстрых Ф.П. О землепользовании горнозаводского населения Урала в конце XIX и начале XX вв. // Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. – Свердловск, 1963. – С.94-105; Гаврилов Д.В. О землепользовании горнозаводских рабочих Урала в конце XIX века // Указ. Соч. – С.105-110; Калугина Г.В. Аграрный вопрос в посессионных округах Урала в конце XIX – начале XX веков // Указ. Соч. – С.111-119; Мартынова М.М. К вопросу о роли Вятского земства в проведении столыпинской аграрной реформы // Указ. Соч. – С.120-125; Ольховая Л.В. Связь уральских кустарей и ремесленников с земледелием (по материалам Пермской и Уфимской губернии 1905 – 1914 гг.) // Указ. Соч. – С.126-134; Вакатова Л.П. Некоторые данные о проведении столыпинской аграрной реформы в Пермской губернии // Указ. Соч. – С.135-139; Вакатова Л.П. Столыпинская реформа в Пермской губернии (1907 – 1914). – Пермь, 1966.

прежними. Вместе с тем, уже в работах этого периода советские историки, среди прочего массива информации, включают мысли о прогрессивном значении землеустроительной реформы. Так С.П. Трапезников пишет: «Несомненно, что с экономической точки зрения столыпинская аграрная реформа имела прогрессивное значение: она отвечала назревшим потребностям развития производительных сил. Объективно реформа вела к созданию нового аграрного строя, к поднятию производительности земледелия и широкому развитию дифференциации крестьянства. Но подобный план аграрных преобразований мог быть осуществлен только путем устранения помещичьего землевладения и коренной ломки старых средневековых отношений, являвшихся главной причиной всех зол русского земледелия»²⁰.

В 1970-1980-е годы еще более расширяется проблематика и источниковая база изучения реформы. В это время выходят работы М.П. Санакоева, С.М. Сидельникова, В.Н. Кострикина, А.П. Петрова, С.П. Трапезникова, Е.В. Иллерицкой, В.Н. Гинева, А.М. Анфимова, Г.А. Герасименко, Л.М. Горюшкина, М.С. Симонова, В.Г. Тюкавкина, И.Д. Ковальченко, Т.Л. Моисеенко, Н.Б. Селунской²¹. Наиболее новым исследованием в теоретико-методологическом отношении является коллективная монография И.Д. Ковальченко, Т.М. Моисеенко и Н.Б. Селунской. Авторы выдвигают проблему источниковедческого изучения массовых материалов во взаимосвязи не только статистико-экономических, но и обобщенных пространственных сводок (поселенных, волостных, уездных и губернских), не содержащих похозяйственных группировок. «Системный подход и структурный анализ показывают степень подчиненности внутреннего строя крестьянского хозяйства закономерностям, присущим товарно-капиталистическому производству. При этом оказывается возможным выявление, с одной стороны, глубины развития капитализма в крестьянском хозяйстве, а с другой – сохранения во внутреннем строе крестьянского хозяйства докапиталистических отношений. Существенно, что и то, и другое может быть показано в своих пространственных, временных,

²⁰Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т.1. 2-е изд. – М., 1974. – С.191.

²¹Санакоев М.П. Деятельность Крестьянского Поземельного Банка в Грузии 1906 – 1917 гг. – Тбилиси, 1971; Сидельников С.М. Аграрная реформа Столыпина. – М., 1973; Кострикин В.И. Земельные комитеты в 1917 году. – М., 1975; Петров А.П. Критика фальсификации аграрно-крестьянского вопроса в трех русских революциях. – М., 1977; Иллерицкая Е.В. Аграрный вопрос: провал аграрных программ и политики непролетарских партий в России. – М., 1981; Гинев В.Н. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества. 1902 – 1914 гг. – Л., 1983; Анфимов А.М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881 – 1904 гг. – М., 1984; Герасименко Г.А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. – Саратов, 1985; Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А., Сагайдачный А.Н. Крестьянское движение в Сибири. 1907 – 1914 гг. Хроника и историография. – Новосибирск, 1986; Симонова М.С. Кризис аграрной политики царизма накануне первой российской революции. – М., 1987; Тюкавкин В.Г., Шагин Э.М. Крестьянство в России в период трех революций. – М., 1987; Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.М., Селунская Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. – М., 1988.

производственно-отраслевых, природно-географических и других вариациях, а также на разных уровнях системного анализа, начиная с рассмотрения внутреннего строя крестьянского хозяйства в отдельных селениях и волостях и кончая Европейской Россией в целом»²². Как видим, И.Д. Ковальченко со своими коллегами широко раздвинул горизонт видения особенностей крестьянского хозяйства. Он отметил **органическое сочетание**, особо подчеркнем, **новых и традиционных явлений в сельскохозяйственном производстве и сельскохозяйственной культуре**.

В 1990-е и в начале нового XXI столетия произошел существенный поворот в изучении землеустроительной реформы. Он был связан, прежде всего, с возвратом к частной собственности в государственной политике и идеологии, серьезными изменениями в законодательстве. В эти годы выходят работы А.Я. Авреха, П.Н. Зырянова, К.А. Кривошеина, А.В. Ефременко, В.Г. Тюкавкина, М.А. Давыдова, А.В. Чернышовой, В.И. Ромашовой, Д.В. Ковалева и др.²³

Поворотным фактом в историографии землеустроительной реформы является биографическое исследование жизни и деятельности А.В. Кривошеина. Книга была подготовлена его младшим сыном Кириллом Александровичем и впервые опубликована еще 1973 г. в Париже. Предисловие к русскому изданию 1993 г. написал В.Г. Тюкавкин. Обратим внимание лишь на примечательный факт деятельности А.В. Кривошеина, а именно выработку «Приказа о земле» от 25 мая 1920 г. в Крыму в правительстве генерала Врангеля. Ключевым понятием, по мнению автора, в данной земельной реформе является «трудящиеся на земле **хозяева**». О реформе в Крыму автор пишет так: «Выбор хозяев, за коими укрепляется земля, а также определение высшего размера укрепляемых участков, как и сохраняемых помещиками владений, предоставляется всецело местным земельным советам, составленным из местных **крестьян-хозяев**. «Но именно этому хозяйственному элементу крестьянства дается широкое участие в решении местного земельного вопроса. ... И этот местный характер всего землеустройства резкой чертой проводится в приказе, со всеми выгодами его практического осуществления и со всеми его

²²Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.М., Селунская Н.Б. Указ. Соч. – С.218.

²³Аврех А.Я. Столыпин и судьбы реформ в России. – М.,1991; Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России 1907 – 1914 гг. – М.,1992; Кривошеин К.А. Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора. – М.,1993; Ефременко А.В. Агрономический аспект столыпинской земельной реформы. // Вопросы истории. № 11-12. – М.,1996. – С.3-15; Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. – М., 2001; Давыдов М.А. Очерки аграрной истории России в конце XIX – начале XX вв. – М., 2003; Чернышова А.В.Выход подсказала сама жизнь. Крестьянская кооперация в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX в. – Н. Новгород,2003; Аграрные преобразования П.А.Столыпина и земство / Сост. В.И. Ромашова. – Великий Новгород, 2004.

недостатками по сравнению с широкими планами неосуществимого передела земель всего государства между всеми...» К этому можно добавить, что весь принцип решения земельной проблемы согласно с местными условиями восходит как к проекту Кутлера (одним из авторов которого был Глинка), предвидевшему установление для каждой местности минимального размера владений, не подлежащего отчуждению, так и к записке Кривошеина от конца января 1906 г., приведшей к образованию местных землеустроительных комиссий»²⁴. Далее автор пишет о ее результатах: «...Собственническое чувство было сильно развито среди крестьян: 76% общинников обратилось с требованием укрепить свои наделы в единоличную собственность со времени указа 9 ноября 1906 г. – рекордный процент для всей России (12% в Черниговской губернии и 14% в Новгородской), а из хозяйств, сведенных к одному месту, 93% выделились на хутора – процент небывалый... К 1 ноября 1920 г. земельная реформа применялась в 90 волостях из 107, насчитывалось 68 земельных волостных советов, почти всюду были закончены обследования земельного фонда и выработаны местные нормы землевладения – предельные размеры участков, укрепляемых за хозяевами, и предложения о размере участков, оставляемых за прежними владельцами. Предельные размеры для крестьянских хозяйств колебались от 30 до 70 и 100 дес., кое-где даже до 150 дес., а в местностях с интенсивной садовой культурой – только до 10 дес. Предложения о размере участков, оставляемых за владельцами (подлежащие утверждению правительства), достигали 100-150 дес., а для культурных владений – до 400-500 дес., но иногда предлагалось применять крестьянскую норму»²⁵. Далее, автор пишет об организации волостного земства: «Положение» о волостном земстве осуществляло, с учетом происшедшей революции, давнишнюю мысль Столыпина, который провел учреждающий «мужицкое земство» закон благодаря поддержке А.И. Гучкова через думу. Забытый после его смерти изуродованный комиссией Государственного совета, куда он был внесен по настоянию Кривошеина, он был отклонен большинством верхней палаты с голосами левых в 1914 г.... «Положение» было рассмотрено на двух заседаниях особым совещанием под председательством Кривошеина, на котором Оболенский и другие представители левой общественности были в меньшинстве. Их попытки ввести в волостное земство лиц по образовательному цензу закончились неудачей, земство оставалось «мужицким». Согласно с «Положением», волостные земства избирались

²⁴Кривошеин К.А. Указ. Соч. – С.245.

²⁵Кривошеин К. А. Указ Соч. – С.246.

волостными земельными сходами, состоявшими из мелких земельных собственников крестьянского типа, ведущих самостоятельное полевое или хотя бы приусадебное хозяйство, с участием представителей помещиков, религиозных обществ всех вероисповеданий, училищ, казенных и общественных учреждений, торговых и промышленных обществ, прочих землевладельцев всякого звания, а также арендаторов имений с минимумом оседлости. ...[Из интервью Кривошеина газете «Великая Россия»]: «...на очереди стал вопрос об организации управления и самоуправления на местах. ...По нашему закону вся деятельность уездного земства перенесена на волость. **При пространствах русской жизни это одно уже колоссальный шаг.** Мы отдали мелким крестьянским собственникам не только власть земскую, но и **власть административную.** В этом отношении наш закон идет дальше любого из западных. Но будущее зависит от того, как покажут себя с точки зрения государственности и национальной культуры класс мелких собственников и привлекаемое к деятельному участию в земстве крестьянство»²⁶. Таким образом, на региональном крымском примере земельной реформы в соединении с волостным земством в 1920 г. можно было бы увидеть перспективу землеустроительной реформы. Это также во многом позволяет понять, какие более глубокие факторы могли тормозить столыпинскую реформу.

Далее, в работах В.Г. Тюкавкина и М.А. Давыдова доказывается неосновательность мнения о затухании, а тем более провале столыпинской аграрной реформы. В.Г. Тюкавкин уделил тщательное внимание анализу концептуальных подходов советской историографии. Первоначальные его работы, еще советского периода, также имели политизированный характер. Но в 2001 году выходит его монография «Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа». В данной монографии, не имеющей черт политизированности, представлен переломный поворот автора во взгляде на столыпинскую реформу. В.Г. Тюкавкин блестяще критикует публицистику В.И. Ленина, охватывает многие проблемы, касающиеся аграрного строя начала XX века.

М.А. Давыдов проанализировал рост внутреннего хлебного рынка по отношению к внешнему, статистику подачи ходатайств, механизацию сельскохозяйственного производства, агрономическую помощь. Автор добросовестно аргументирует тезис о том, что крестьянское хозяйство за время реформы значительно укрепилось и, не смотря на большой вывоз зерна

²⁶ Кривошеин К.А. – Указ. Соч. – С.248.

заграницу, внутренний хлебный рынок был достаточно насыщен. В заключении автор делает вывод: «...аграрная реформа Столыпина не являлась «кабинетной идеей», административной утопией, оторванной от жизни и не имеющей ничего общего с реальными устремлениями российского крестьянства, напротив, ее – по разным причинам – приняли и поддержали миллионы крестьян»²⁷.

В том же 2003 году вышел сборник документов «Столыпинская реформа и землеустроитель А.А. Кофод», подготовленный А.В. Гутерцом²⁸. Данный сборник впервые представляет публикацию материалов, связанных с деятельностью Общества «Русское Зерно».

Наконец, на региональном уровне исследователи начали публиковать делопроизводственные документы, связанные с землеустройством. Так, В.И. Ромашовой впервые опубликован комплекс землеустроительных документов, а именно, документы Новгородской губернской землеустроительной комиссии и Новгородской губернской Земской управы с целью определения роли земства в ходе реформы. Это серьезно облегчает задачу сравнительного анализа проведения реформы в различных регионах России, а также позволяет решать проблемы источниковедения землеустройства начала XX века на новом уровне.

Во второй половине 2000-х гг. разрабатываются региональные проблемы столыпинской реформы. В частности, в работах Г.П. Волгиревой анализируется землеустройство крестьянских хозяйств в 1906 – 1917 гг. в Пермской губернии, а также общие проблемы российского сельскохозяйственного производства и особенности русского хозяйствования²⁹. Именно Г.П. Волгирева в своих работах вернула в современные исторические исследования столыпинской реформы ключевую юридическую категорию «землеустройство».

В 2011 г. в Перми была проведена Международная научная конференция «Землеустройство: история и современность». Конференция была приурочена к 100-летию со дня издания «Положения о землеустройстве» от 29 мая 1911 г. В

²⁷ Давыдов М.А. Очерки аграрной истории России в конце XIX – начале XX вв. – М., 2003. – С.565.

²⁸ Столыпинская реформа и землеустроитель А.А. Кофод. Документы, переписка, мемуары. – СПб., 2003.

²⁹ Волгирева Г.П. Русские старообрядцы и крестьянский вопрос // Русский мир. Вып.1. – Пермь, 2005. – С.115-123.; Она же. Общероссийская сельскохозяйственная печать и «Пермский вестник землеустройства» // Вестник Пермского университета. Серия История. Выпуск 2. – Пермь, 2010. – С.74-81; Она же. Старообрядческое издание «Друг земли» и землеустроительная реформа 1906-1917 гг. // Русский мир. Вып.7. – Пермь, 2010. – С.53-66; Она же. Теория хозяйнодержавия и контент-анализ закона «Положение о землеустройстве» от 29 мая 1911 г. // Сб. науч. трудов SWorld. Т.8. Юридические и политические науки. – Одесса, 2011. – С.65-73; Она же. Государственное управление землеустройством в 1906-1917 гг. // European Social Science Journal («Европейский журнал социальных наук»). Международный научный журнал. 2011. 11 (14). – Рига-М., 2011. – С. 336-349; Она же. Государственная финансовая помощь при землеустройстве крестьян в 1906-1917 гг. (по материалам Пермской губернии). – Одесса, 2012; Она же. Парадоксы истории: Землеустройство - Николай П. Жизнь после смерти: Повседневная жизнь семьи Романовых после 1918 г. // European Social Science Journal («Европейский журнал социальных наук»). Международный научный журнал. 2012. 12 (28). Т.1. – Рига-М., 2012. – С. 265-277.

конференции принимали участие не только ученые: историки, землеустроители, аграрники, географы, биологи, но и государственные чиновники, и крупные предприниматели. Для нас интересна работа Аликина П.В., связанная с разработкой программы стажировок крестьян за границей, а также работа Волгиревой Г.П., в которой представлен контент-анализ закона «Положения о землеустройстве» 1911 г. и сделаны новые выводы об идеологии законодателей.

Во всех работах, посвященных положению крестьянского хозяйства в период столыпинской реформы, рассматриваются различные аспекты аграрной политики и деятельности правительственных учреждений. При этом, в целом историографический обзор показывает еще недостаточную изученность всего комплекса землеустроительных документов, этапов их формирования, развития, их классификации, их особенностей и разновидностей, что требует специального источниковедческого изучения. Практически совсем неизвестна научной общественности деятельность Общества «Русское Зерно». Также, из всего, столь обширного, количества исследований нельзя найти работу, которая была бы посвящена конкретным действиям ГУЗиЗ в области жилищного крестьянского строительства, которое получило еще в то время первоначальное наименование «огнестойкое строительство».

Проблемы жилищного строительства и, в частности «огнестойкого строительства» для сельской местности, как оно именовалось в начале XX века, имеют чрезвычайную актуальность и в настоящее время. При этом, состояние сельской жизни и хозяйствования сегодня находятся в гораздо худшем положении, чем в начале XX века. В первую очередь потому, что государство устранилось от помощи сельским труженикам в их жизненном обустройстве. Дома и хозяйственные постройки сельских жителей до сих пор возводятся из дерева и других легко воспламеняемых материалов. На данный момент построить надежный дом из огнеупорных материалов могут позволить себе только городские жители, в основной своей массе обеспеченные, так как строительство и материалы требуют немалых затрат. Что касается простых сельских жителей, то глядя на нынешнее положение деревни, это им не по силам, а пожары сегодня нисколько не меньше продолжают доставлять неприятности жителям не только сельской местности, но даже и городам.

«Огнестойкое строительство» в начале XX века – это была целенаправленная программа правительства переустроить крестьянские дворы со всеми хозяйственными постройками в целях их безопасности в противопожарном отношении. Многочисленные потери у сельского

населения в результате опустошительных пожаров являлись настоящим стихийным бедствием для крестьян. Правительственные органы считали направление по «огнестойкому строительству» одним из самых необходимых и шли к нему целенаправленно. В результате стал меняться сам облик российского крестьянского хозяйства: взамен старых деревянных изб строились просторные жилища и хозяйственные постройки из огнеупорных материалов. Всю деятельность по осуществлению программы направляло одно ведомство, именуемое ГУЗиЗ. Главное Управление Землеустройства и Земледелия образовано 6 мая 1905 года в результате преобразования Министерства Земледелия и Государственных имуществ на основании именного указа Сенату. Главными функциями ГУЗиЗ являлись: управление сельским хозяйством, лесной промышленностью и всеми вопросами землеустройства и землепользования. Оно занималось подготовкой и проведением в жизнь аграрных законов. В деятельности ГУЗиЗ существовало множество разных направлений по улучшению землепользования и благосостояния сельских жителей, от помощи в переселении, агрономической поддержки и др. ГУЗиЗ ведало выдачами разрешений на получение местными органами ссуд на землеустройство. Возглавлялось ГУЗиЗ непосредственно Главноуправляющим, которого назначал император. Первым Главноуправляющим был А.П. Никольский, при учреждении Комитета. Следующим Главноуправляющим был А.С. Стишинский – с 24 апреля по 8 июля 1906 г. Далее был назначен князь Б.А. Васильчиков – с 7 июля 1906 г. по 21 мая 1908 г. Наконец, А.В. Кривошеин исполнял обязанности Главноуправляющего с 21 мая 1908 по 26 октября 1915 гг. В своей деятельности ГУЗиЗ взаимодействовал с Министерством Внутренних Дел и Министерством Финансов³⁰.

Основной структурной частью ГУЗиЗ был Комитет по Землеустроительным Делах. Комитет был создан законом от 4 марта 1906 года вместе с учреждением Уездных и Губернских Землеустроительных Комиссий. Именно Комитет имел право открывать Уездные и Губернские Землеустроительные Комиссии, осуществлять руководство их деятельностью. Председателем Комитета по землеустроительным делам являлся Главноуправляющий ГУЗиЗ. Членами Комитета по Землеустроительным Делах были: управляющий Государственным дворянским земельным и Крестьянским поземельным банками, по одному представителю от министерств Императорского двора и уделов, финансов, юстиции, внутренних дел, а также

---

³⁰Краткий очерк деятельности Землеустроительных Учреждений за первое десятилетие. 1906-1916. – Пг., 1916. – С.5.

государственного контроля. Комитету предоставлялось право принимать решения о выдаче ссуд и пособий на землеустройство и мелиорацию, определять условия продажи и сдачи в аренду казенных земель. Согласно закону о землеустройстве от 29 мая 1911 Комитет получил право издавать инструкции по вопросам землеустройства.

Подводя итог историографическому обзору можно заключить, что огромный комплекс источников по землеустройству еще не введен в научный оборот. Это касается и законотворческой деятельности правительства, и делопроизводственных документов общественных организаций, таких как Общество «Русское Зерно», и документов личного происхождения, исходящих от самих крестьян, и делопроизводственных документов, связанных с сельским строительством. Именно эти направления землеустроительной реформы 1906 – 1917 гг. являются авангардными, совершенно новыми, как говорят сейчас, инновационными направлениями.

Хронологические рамки исследования обусловлены объектом изучения, т.е. непосредственно землеустроительными законами. Они разрабатывались непосредственно в период с 1906 по 1917 гг. – в рамках столыпинской аграрной реформы. При этом, нередко реформу ограничивают началом I Мировой войны – 1914 г., игнорируя тот факт, что, несмотря на сокращение финансирования, мобилизацию землемеров и землеустроителей на фронт, а также мобилизацию самих крестьян, реформа продолжалась. Официально землеустройство было закрыто лишь 28 июня 1917 г. Землеустроительные комиссии были закрыты и передали свои дела новым учреждениям – Земельным комитетам. Внутри данных хронологических рамок 1906-1917 гг. можно в то же время для правильного понимания этапов землеустройства выделить несколько периодов, связанных с развитием землеустроительного законодательства. Первый этап – этап законоположений о формировании государственных структур землеустройства, об определении их функций и соподчиненности, об определении подходов в оценке и норм земельных участков. Данный этап ограничивается 1906-1910 гг. Следующий этап в развитии законодательных землеустроительных актов обусловлен появлением главного закона землеустройства «Положением о землеустройстве» от 29 мая 1911 г., который внес колоссальный поворот в дальнейшем стремительном развитии землеустройства. Данный этап целесообразно ограничить 1913 г. И, наконец, последний этап в развитии землеустроительного законодательства обусловлен изданием Сборника законов и распоряжений «Землеустройство». Он вышел в 1914 г. с полным перечнем всех примечаний, приложений и разъяснений.

Таким образом, периодизация землеустроительного законодательства следующая: 1906-1910 гг.; 1911-1913 гг.; 1914-1917 гг.

В части второй, посвященной поездкам на стажировки русских крестьян за границу, хронологические рамки ограничиваются 1909 г. – началом создания в Санкт-Петербурге Общества «Русское Зерно», осуществлявшим данную деятельность, и 1915 г. – временем завершения деятельности Общества в связи с событиями I Мировой войны.

В третьей части данной работы, отражающей совершенно новое явление, такое как – «огнестойкое строительство». Нижняя хронологическая граница определена 1906 г., временем создания Комитета по землеустроительным делам внутри Главного Управления по Землеустройству и Земледелию и разработке в нем правительственной программы по огнестойкому строительству в 1911 г., а верхняя граница определена окончанием землеустроительной реформы в 1917 г. по решению Временного правительства. Низовые ведомственные или правительственные структуры по землеустройству, а именно, Уездные Землеустроительные Комиссии были официально закрыты в мае 1917 г. Это еще раз доказывает, что столыпинскую реформу нельзя ограничивать 1914 г. – началом I Мировой войны. Ее продолжение, несмотря даже на войну, является в высшей степени уникальным явлением.

Территориальные рамки работы ограничиваются Пермской губернией, но в сравнительном анализе используются имеющиеся данные по другим регионам России, а в части законотворчества, разумеется, преимущество отдается общероссийским источникам.

Объектом данного исследования в первой части являются закономерности развития законотворчества в результате целенаправленной деятельности правительства на создание рациональной организации сельского хозяйства, на укрепление и подъем крестьянского хозяйства. Во второй части объектом исследования является закономерности развития включения общественности в дело землеустройства и благосостояния крестьянских хозяйств. В третьей части объектом исследования являются закономерности развития и формирования новой строительной программы, как программы индивидуального строительства жилых и хозяйственных построек для крестьян, на вновь отведенных для них, земельных участках.

Предметом исследования следует считать социально-экономическую идеологию землеустройства, отраженную в источниках, как систему определенных узловых признаков управления землеустроительной реформой,

таких как: расселение, юридическое оформление документов, межевая землемерная часть, агрономическая помощь, сельское строительство, строительство дорог и гидротехнических сооружений, производственная кооперация, стажировки крестьян, организация рынка сбыта сельскохозяйственных продуктов, эффективность и доходность хозяйства в целом. При этом, огромное значение имеет определение подходов к общественному и личному хозяйствованию, определение традиции российского хозяйствования.

Целью данной работы является:

А) рассмотреть землеустроительное законодательство как источник по истории столыпинской аграрной реформы, для чего необходимо:

- определить авторов землеустроительных законопроектов,
- выстроить хронологию и периодизацию этапов землеустроительного законодательства,
- выделить основные ключевые аспекты в дефиниции «землеустройство»,
- попытаться выявить особенности российского законодательства в сравнении с современным ему мировым землеустроительным законодательством Европы и США,
- проанализировать различные аспекты обсуждений землеустроительных законопроектов в Государственной Думе и Государственном Совете,
- отдельно проанализировать Сборник законов и распоряжений «Землеустройство» 1914 г.,
- выявить предельные нормы земельных участков для крестьянских хозяйств в различных регионах России,
- определить роль и место землеустроительного законодательства в развитии крестьянского хозяйства в целом.

Б) рассмотреть деятельность Общества «Русское зерно», для чего необходимо:

- определить начало деятельности Общества, основных его инициаторов и руководителей,
- проанализировать Устав Общества и его основные задачи,
- изучить структуру, состав Общества и его финансирование,
- показать отношение государственных учреждений и ведомств, а также общественных учреждений местного самоуправления к деятельности Общества «Русское зерно»,
- рассмотреть степень участия правительственных и общественных

структур в деятельности Общества,

- проанализировать отношение русских крестьян к деятельности Общества «Русское зерно»,
- изучить отношение русских крестьян к новым видам хозяйственной деятельности, к новым технологиям за границей,
- сравнить деятельность региональных отделений Общества «Русское Зерно» и определить значение и роль Пермского отделения Общества «Русское зерно»,
- определить степень внедрения новых знаний в родных селениях крестьян, побывавших за границей,
- определить недостатки в деятельности Общества «Русское зерно».

В) рассмотреть деятельность правительственных учреждений по «огнестойкому строительству», как в Пермской губернии, так и в отдельных регионах России, для чего необходимо:

- определить причины появления особого направления деятельности ГУЗиЗ – «Огнестойкого строительства»,
- показать состав, структуру отделов по «огнестойкому строительству»,
- изучить финансирование «огнестойкого строительства»,
- рассмотреть степень взаимодействия ведомственных правительственных и общественных учреждений местного самоуправления в сфере «огнестойкого строительства»,
- проанализировать отношение крестьян к «огнестойкому строительству»,
- сравнить распространение «огнестойкого строительства» в Пермской губернии с его развитием в других регионах России.

Источниковым материалом для написания первой части работы послужили в первую очередь непосредственно законодательные документы: «Указы», «Положение» и «Манифест»: от 3 ноября 1905 г., от 4 марта 1906 г., 27 августа 1906 г., 19 сентября 1906 г., 14 октября 1906 г., 9 ноября 1906 г., 15 ноября 1906 г., 25 ноября 1907 г., Закон от 14 июня 1910 г., а также Сборник законов и распоряжений «Землеустройство» в семи выпусках, изданный в 1914 г. по указанию Главноуправляющего землеустройством А.В. Кривошеина. Первый выпуск представляет «Положение о землеустройстве от 29 мая 1911 г.». Во втором выпуске даны законоположения относительно казённых земель и оброчных статей. В третьем выпуске все законодательные акты, касающиеся земель и деятельности Крестьянского поземельного банка. Четвертый выпуск подробно освещает законоположения «помощи при землеустройстве». Пятый

выпуск посвящен «поземельному устройству». В шестом выпуске представлены законы, связанные с «землями ограниченного владения». Седьмой выпуск показывает законоположения о государственном финансировании землеустройства под названием «Кредиты».

Важное значение имеют опубликованные документы «Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности» 1902-1905 гг., особенно «Труды местных комитетов». Источники по «Особому совещанию» под председательством С.Ю. Витте, привлечены с целью исследования подготовительных материалов землеустроительного законодательства, а также выявления авторов будущих законов.

Отдельную группу источников представляют «Стенографические отчеты Государственной Думы» 1906-1917 гг., в которых отражены материалы обсуждения различных законопроектов на заседаниях в Думе, отношении к ним тех или иных государственных деятелей. Также в работе использованы «Особые журналы Совета министров Российской империи» за 1909-1917 гг. с целью выявления утвержденных законов в общем контексте правительственной деятельности.

Следующим типом источников являются делопроизводственные документы. В работу включены делопроизводственные документы «Комитета по землеустроительным делам» ГУЗиЗ (РГИА.Ф.408). Также использованы местные делопроизводственные документы «Канцелярии Пермского губернатора» (ГАПК. Ф.65). Наиболее интересными среди них являются отчеты губернаторов, следственные материалы против землеустройства, а также материалы Губернской землеустроительной комиссий (ГАПК. Ф. 277). Данные материалы дают представление о применении землеустроительных законов на местах, отношении к ним местного населения, а также помогают определить роль и значение землеустроительных законов, т.е. помогают дать им объективную историческую оценку.

Среди статистических источников привлекаются материалы «Всероссийской сельскохозяйственной переписи» 1916 г. Они позволяют определить в сравнительной характеристике среднестатистические нормы посевов в крестьянских хозяйствах в различных уездах и губерниях России накануне революции. Для выявления особенностей результатов землеустройства в Пермской губернии использованы «Список населенных мест Пермской губернии» 1908-1909 гг. по всем 12 уездам губернии.

Необходимым для исследования комплексом источников являются периодические издания, такие как:

«Пермские губернские ведомости» 1906-1911 гг., особенно рубрики «В Государственной Думе» или «В Государственном Совете», выходявшие в Перми с 1912 г. единственные в России, провинциальные издания, посвященные русскому землеустройству: «Пермский вестник землеустройства» (1912 г.), «Вестник землеустройства Северного района» (1913 г.) и «Вестник землеустройства Северо-Восточного района» (1914-1917 гг.) Наиболее ценным из них являются «Вестники» 1915-1917 гг., т.к. они отражают законоположения последнего этапа столыпинской реформы и ее официального закрытия Временным правительством.

Также особым типом источников являются справочно-информационные издания, в частности, Энциклопедический словарь под редакцией Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона, 1897-1907 гг. Данный источник использован в целях более тщательного рассмотрения наиболее важных юридических категорий, связанных с землеустройством. Также посредством данного источника выявлены общие количественные и природно-климатические, географические, почвенные данные для всех губерний Российской империи.

Для написания первой части работы также были привлечены публицистические работы В.И. Ленина, касающиеся непосредственно землеустройства, такие как: «Землеустройство и деревенская беднота», «Некоторые итоги землеустройства», «Новые меры земельной «реформы» (1913 г.) Данные материалы показывают основные аспекты критики землеустройства, причем в период его наибольшего развития и экономического подъема в сельском хозяйстве.

Для характеристики и отражения субъективных процессов в формировании землеустроительных законопроектов и их обсуждений в Государственной Думе и Государственном Совете в работе использованы документы личного происхождения. Прежде всего, это «Воспоминания С.Ю. Витте» (Петроград, 1923) и воспоминания А.А. Кофода «50 лет в России» (М., 1997).

Для написания второй части работы использовались нормативные документы общественных организаций, в частности Устав Общества «Русское Зерно» 1909 г., а также делопроизводственные документы Государственного архива Пермского края: Личный фонд губернатора А.В. Болотова (ГАПК. Ф.505), фонд «Пермского губернского присутствия» (ГАПК.Ф.38), фонд «Пермской губернской земской управы» (ГАПК.Ф.44.) и упоминавшиеся фонды: «Канцелярия Пермского губернатора» (ГАПК.Ф.65) и «Пермская губернская землеустроительная комиссия» (ГАПК. Ф.277).

Среди опубликованных делопроизводственных документов были привлечены «Отчетные сведения Пермской губернской землеустроительной комиссии на 1 января 1915 г. (Пермь, 1915) и «Краткий очерк деятельности Землеустроительных Учреждений за десятилетие землеустройства 1906 – 1916 гг. (Пг., 1916).

Также для написания второй части работы использовались дополнительные периодические издания, как:

Журналы «Русское Зерно» (1909 г.), «Крестьянское дело» (1910 г.) и земское издание «Пермская земская неделя» (1909-1915 гг.).

Важным комплексом документов личного происхождения для второй части явились непосредственно письма русских крестьян из-за границы. Они были опубликованы Обществом «Русское Зерно» уже в 1910 г.: «Письма крестьян» (Спб., 1910-1911). В 1912 г. по заданию Общества «Русское Зерно» корреспондентом в Пермскую губернию был направлен студент экономического факультета Санкт-Петербургского университета, будущий экономист, знаток и историк русского землеустройства, Павел Николаевич Першин. «Русское Зерно» издало путевые заметки П.Н. Першина под названием «По хуторам Пермской губернии» (СПб., 1912), которые отражают его личное и непосредственное восприятие хуторов и отрубов на территории Предуралья и Зауралья.

Для написания третьей части работы источниковой базой послужили, в основном, периодические издания и архивные документы. Прямым источником стал журнал ГУЗиЗ «Сельское огнестойкое строительство» (1912 г.). В нем освещены вопросы, касающиеся «огнестойкого строительства» в различных регионах Российской империи; указаны размеры денежных средств, выделяемых на развитие «огнестойкого строительства» и деятельность местных землеустроительных учреждений, сметные и статистические данные. Газета «Пермские Губернские Ведомости» (1907-1917) содержит в себе фрагментарную информацию об «огнестойком строительстве», как правило, лишь в рубрике «Хроника». Но наибольшую ценность для исследования представляет вышеуказанный журнал «Пермский Вестник Землеустройства». Этот журнал в период с 1912 по 1917 гг. имел несколько названий. В 1913 г. он стал называться «Вестник землеустройства Северного района», а, получив «серебряную медаль» на выставке в Санкт-Петербурге, с 1914 по 1917 гг. он стал именоваться «Вестник землеустройства Северо-Восточного района». В этом журнале имеются статьи, отражающие ход деятельности ГУЗиЗ и Землеустроительных Комиссий по «огнестойкому строительству» почти с

самого начала реализации этой программы. В различных рубриках «Пермского Вестника Землеустройства» имеется достаточно обширная информация по «огнестойкому строительству» – от финансовой до технической стороны. Совершенно иного рода газета «Пермская Земская Неделя» (1907-1917), которая также включена нами в оборот исследования. В ней даны полезные советы крестьянам по «огнестойкому строительству», статьи об организации и проведению противопожарных мероприятий. В целом газета дает общую картину деятельности по «огнестойкому строительству» земских учреждений в пределах Пермской Губернии.

Самым важным и представляющим наиболее яркую документальную информацию о деятельности ГУЗиЗ и Землеустроительных Комиссий, а также по вопросам отношений общественности, учреждений местного самоуправления и крестьян по «огнестойкому строительству» в Пермской губернии являются фонды Государственного Архива Пермского Края. Центральным фондом для исследования является фонд №277 «Пермская Губернская Землеустроительная Комиссия» (1909-1917). В этом фонде содержатся Циркуляры Главного Управления Землеустройства и Земледелия, отчетные документы Уездных Землеустроительных Комиссий, переписка губернаторов с ГУЗиЗ, различные материалы МВД по вопросам землеустройства. Также здесь имеются «прошения землеустраиваемого населения» о выдаче ссуд и кредитов на различные нужды, связанные с обустройством и переселением крестьян на новые места. Документы Пермской Губернской Землеустроительной комиссии были переданы на хранение в ГАПК из Новосибирского областного архива согласно акту передачи №17 в мае 1949 года. В 1952 году в состав фонда была передана 1 единица хранения из ЦГИАЛ по акту от 30.01.52. В дальнейшем, в разные годы в состав этого фонда в соответствии с фондовой принадлежностью были переданы дела из фонда №65 «Канцелярии Пермского Губернатора», также приписаны дела из россыпи, в результате чего по состоянию на 02.04.98 в описи числилось 36 единиц хранения. В мае 1999 года было произведено усовершенствование описи № 277: были отредактированы заголовки дел, установлены крайние даты документов, уточнено название фонда, составлены предисловия и титульный лист. После завершения усовершенствования в описи №1 стали числиться 37 единиц хранения за 1907-1917 годы. Дела в описи систематизированы с учетом хронологического принципа. Несмотря на весьма ограниченное количество дел и небольшой хронологический период документы фонда, как уже было сказано выше, дают определенное представление о круге деятельности губернской

землеустроительной комиссии, ее функциях и полномочиях, раскрывают некоторые особенности землеустроительного процесса в России. Мы специально обратили внимание на окончательное формирование фонда к периоду перестройки, к 1990-м годам. Это не могло не повлиять на недостаток объективного подхода в исследованиях о землеустроительной реформе в Пермской губернии в советское время.

Параллельно с фондом № 277 для написания третьей части работы использовались смежные фонды. Например, фонд «Осинской Уездной Землеустроительной Комиссии» (ГАПК. Ф.282). Главной и составной частью его является как раз информация по становлению дела «огнестойкого строительства» в Пермской губернии. Данный фонд представляет протоколы совещаний под председательством Начальника губернии за 1911 год по вопросам «огнестойкого строительства» в пяти Зауральских уездах и отдельно семи Приуральских уездах Пермской губернии. Такие совещания проходили в Екатеринбурге и Перми. Участниками совещаний были как Председатель Совещания Начальник Пермской губернии И.Ф. Кошко, Председатель Губернской Земской Управы А.И. Мухлынин, Непременный Член Губернского Присутствия М.В. Кукаретин, Председатели Уездных Съездов Екатеринбургского и Верхотурского, Председатели Уездных Управ Екатеринбургской, Камышловской и Шадринской, страховые агенты по Екатеринбургскому уезду. Именно в материалах фонда «Осинской Землеустроительной Комиссии» имеются «Журналы Совещания техников по «огнестойкому строительству», проводимые непосредственно в ГУЗиЗ. На совещаниях в ГУЗиЗ принимали участие техники и инженеры различных губерний России. Также в данном фонде имеется информация по вопросу о введении ссудных операций на «огнестойкое строительство», о сведениях по ссудам на кирпичные сараи и черепичные мастерские, сметная документация. Также именно в этом фонде отложились земские документы – «планы мер проектируемых Губернской Управой по развитию «огнестойкого строительства», технические аспекты «огнестойкого строительства», цены на огнеупорные материалы, применяемые в строительстве зданий и сооружений.

Не менее важное значение для написания третьей части имели статистические источники. Так, из «Свода данных, помещенных в «Списках населенных мест Пермской губернии» (Пермь, 1910), представлено общее количество всех имеющихся строений, деревянных и каменных, с различными крышами, – по всей территории Пермской губернии. При этом сразу заметим, что общее количество крестьянских дворов в Пермской губернии составляло

приблизительно 700 тысяч дворов. Таким образом, пермские земские статистические источники дают уникальную информацию для данного исследования.

Среди документов личного происхождения для третьей части работы наиболее интересными и ценными оказались «Воспоминания губернатора И.Ф. Кошко» (1911–1914). Данный источник является уникальным историографическим фактом, так как из всех губернаторов громадной России лишь один пермский губернатор И.Ф. Кошко писал воспоминания обо всех событиях своей жизни и деятельности, как губернатора. Это редчайший факт.

Таким образом, представив источниковую базу исследования можно заключить, что она достаточно полная и, в определенной степени, уникальная. В первую очередь, по периодике – подобный «Вестник землеустройства» больше не выходил нигде в России, по статистике – учет строений, их особенностей является чрезвычайно оригинальным и редким явлением даже для земской статистики, по мемуаристике – не каждый губернатор писал воспоминания о своей деятельности. Можно сказать, что Пермской губернии «просто повезло» с источниками.

Методологической базой исследования являются принципы объективного историзма и традиционные методы исторического анализа – историко-сравнительный, типологический, а также историко-системный метод анализа комплекса источников во всей их совокупности.

Работа состоит из введения, заключения и трех частей: законотворчество, стажировки крестьян и сельское строительство. Каждая часть подразделяется на три главы.

Первая глава *первой части* представляет подробную историографию изучения западного и русского землеустройства в дореволюционной, советской и новейшей литературе. Во второй главе первой части показаны законодательные инициативы правительства, а также обсуждение законопроектов в Государственной Думе и Государственном Совете. В третьей главе первой части дается оценка исторического значения землеустроительных законов, анализируются особенности русского правового землеустройства в целом.

Первая глава *второй части* посвящена образованию Общества «Русское зерно». В ней рассматриваются вопросы структуры и финансирования Общества, основные направления деятельности Общества, открытия региональных отделений. Во второй главе второй части представлена деятельность Общества «Русское Зерно» в целом по различным направлениям:

организация практики для крестьян за границей; издательская деятельность и др. Третья глава второй части посвящена изучению восприятия русскими крестьянами новой производственно-хозяйственной культуры и их взаимодействию с западным крестьянином.

Первая глава *третьей части* посвящена деятельности государственных органов – ГУЗиЗ и Комитета по Землеустроительным Делах по «огнестойкому строительству». Во второй главе третьей части рассматривается деятельность учреждений местного самоуправления, в частности, земских учреждений по «огнестойкому строительству», как в Пермской губернии, так и в других губерниях России. Третья глава третьей части показывает результаты «огнестойкого строительства» и его распространения.

Работа имеет научное приложение, в котором имеются таблица по земельным нормам различных уездов и губерний Европейской России, утвержденные 30 ноября 1910 г., обсуждения законопроектов в «Сельскохозяйственной комиссии» Государственной Думы, документы по аттестации чиновников землеустройства, устав Общества «Русское Зерно», фрагменты «Писем крестьян» из-за границы, сводные статистические таблицы строительных мероприятий, публикации архивных документов, фрагменты из различных рубрик периодических изданий.

МОНОГРАФИЯ

**ИННОВАЦИИ РОССИЙСКОЙ
ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ 1906 – 1917 ГГ.:
ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО, СТАЖИРОВКИ КРЕСТЬЯН,
СЕЛЬСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО**

Автор:

Волгирева Галина Павловна

Формат 60x84 1/16. Усл.печ.лист. 18,02
Тираж 300 экз. Зак. №14-М6.

Издано:

КУПРИЕНКО СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

А/Я 38, Одесса, 65001

e-mail: orgcom@sworld.com.ua

www.sworld.com.ua

Свидетельство субъекта издательского дела ДК-4298
*Издатель не несет ответственности за достоверность
информации и научные результаты, представленные в монографии*

Отпечатано в Полиграфическом центре “Домино”

ФЛП Филимянов С.Ф.

Св-во о регистрации № 505036

г. Харьков, ул. Квитки-Основьяненко, 11